

Р.А. Лубский

**«ФАНТОМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА»
КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ МОДЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Книга Ж.Т. Тощенко «Фантомы российского общества» посвящена новым явлениям в общественном сознании и социальных практиках в «травмированном» российском обществе. Россия как травмированное общество бросает социологам вызов сложности и неопределенности. Для изучения такого общества требуются новые идеи и новый методологический инструментарий. Традиционные идеи и способы при изучении такого общества не годятся, поскольку то, что в нормальном обществе выглядит случайными отклонениями в общественном сознании и социальных практиках, в травмированном обществе оказывается закономерным.

Автор обсуждаемой сегодня книги, анализируя особенности общественного сознания и социального поведения в России, пришел к выводу, что в условиях текучей социальной реальности общественное сознание оказалось не просто расколотым (о социокультурном расколе в российском обществе уже писали многие, в частности А.С. Ахиезер [5]), а раздробленным и антиномичным. В общественном сознании и сознании индивидов существуют взаимоисключающие ориентации, которые противостоят друг другу, что придает такому сознанию кентаврообразный характер.

В результате в постсоветском обществе произошло рождение удивительного явления – парадоксального человека, который, как отмечает Ж.Т. Тощенко, одновременно доверяет взаимоисключающим утверждениям, верит в ценность их для своей и общественной жизни. Поэтому в сознании парадоксального человека «сочетается несочетаемое», «совмещается несовместимое». В связи с этим парадоксальный человек, пишет Ж.Т. Тощенко, как бы бежит от себя и от социальной реальности одновременно в прямо противоположных направлениях [6]. Одним из особых вариантов парадоксальности и кентавризма выступают различного рода социальные фантомы. В этом состоит новизна идей Ж.Т. Тощенко относительно понимания общественного сознания и социальных практик в современном российском обществе.

В связи с этим позвольте мне остановиться на методологическом значении идей Ж.Т. Тощенко об антиномичности, парадоксальности и кентавризме общественного сознания при изучении ментальных программ и моделей социального поведения в российском государственно-организованном обществе.

Социальное поведение человека можно рассматривать как результат интерпретации индивидом социальной ситуации, приписывания ей в социальном контексте определенных значений и смыслов. Интерпретация социальной ситуации и соответствующее социальное поведение осуществляются индивидом на основе ментальной программы, сформировавшейся в процессе культурной социализации и социальной коммуникации. Структура этой программы включает когнитивные, аксиологические и конативные компоненты: осознанные представления, ценности и аттитюды, носящие диверсификационный характер, а также неосознанные образы, предпочтения и установки, обусловленные культурными константами.

В этой ментальной программе индивидов в зависимости от социальной ситуации активизируются то осознанные, то неосознанные структуры, что сказывается на интерпретации актором социальной ситуации и его социальном поведении, которое, соответственно, может носить как осознанный, так и неосознанный характер. При этом неосознанные структуры ментальной программы определяют нормативную модель коллективного поведения, зависящего от общепринятых культурных ценностей и норм, а осознанные структуры – выбор модальных моделей индивидуального поведения, статистически наиболее распространенных в обществе.

Таким образом, ментальные программы индивидов носят бинарный характер, порожденный антиномичностью осознанных и неосознанных в ней представлений, ценностей и установок, а также и парадоксальностью общественного сознания в целом.

Деконструкция методологических идей Ж.Т. Тощенко позволяет идти дальше и выявить антиномичную природу также осознанных структур ментальных программ индивидов, которая придает этим программам кентаврообразный характер и делает социальное поведение человека в России парадоксальным. В частности, на основе опросов общественного мнения, проведенных различными социологическими центрами, удалось показать, используя методологические идеи Ж.Т. Тощенко, что антиномичность, парадоксальность и кентаврообразный характер ментальных программ индивидов обуславливают возможность разных моделей социального поведения.

Нормативная модель неосознанного коллективного поведения в современном российском государственно-организованном обществе обусловлена ментальной программой «человека политического» как нормативного типа личности, в структуре которого доминатами выступают этатизм и патернализм [2, 3]. Модальные модели социального поведения – это модели осознанного социального поведения индивидов, составляющих определенные социальные группы. В начале XXI в. в российском обществе можно выделить две такие группы: представители меньшей из них ориентируются на либеральную модель социального поведения, представители большей группы – на консервативную.

Если нормативная модель социального поведения в российском обществе является достаточно устойчивой, поскольку акторы, придерживающиеся ее, не рефлексиируют по поводу своих действий, то модальные модели – подвижны, их границы взаимопроникаемы, что придает этим моделям гибридный характер. Это связано с попытками в травмированном российском обществе в эпоху трансформации «привить» либеральный «дичок» к консервативному дереву, или наоборот, появлением консервативной поросли в либеральной кроне. Поэтому в реальности социальное поведение, которое мы относим к консервативному типу, содержит элементы либерального типа социального поведения, и наоборот.

В контексте российских реформ последних двух десятилетий в развитии российского общества, как показывают исследования, проведенные под руководством М.К. Горшкова, обнаружилась тенденция, связанная с трансформацией модальных моделей социального поведения, обусловленная консервативным поворотом в массовом сознании россиян на рубеже столетий [1, с. 640–644]. В результате этого поворота в современном российском обществе сократилось число тех, кто ориентировался на либеральную модель социального поведения.

В настоящее время, по подсчетам, сделанным на основе данных «Левада-центра», только 9 % россиян придерживаются модальной модели социального поведения либерального типа в чистом виде. На практике эта модель носит кентаврообразный – «либерально-государственнический» – характер, поскольку включает элементы консервативной модели поведения. Так, только 3 % россиян считают, что все крупные предприятия должны находиться в частных руках

Представители «либерально-государственнической» модели социального поведения пути развития России связывают с укреплением государственной власти в качестве основного рычага экономической либерализации и интеграции общества сверху на стабильной основе, а

ее будущее – с сильной правовой государственностью, обеспечивающей принципы личной свободы. Представителей этой модели социального поведения в экономической сфере примерно 20–25 %; социальной – 10–20; политической – 25–30; правовой – 30–35; духовной сфере – 15–20 %.

В настоящее время большинство россиян придерживаются консервативной модели социального поведения. Таковых в экономической сфере, по нашим подсчетам, примерно 60–65 %; социальной – 65–70; политической – 60–65; правовой – 50–55; духовной сфере – 70–75 %. Консервативная модель социального поведения в российском обществе также носит кентаврообразный характер. Особенно это наглядно проявляется в политической сфере, где больше половины россиян считают, что России нужна демократия [4].

В заключение еще раз хочу подчеркнуть методологическую важность теоретических идей Ж.Т. Тощенко для более глубокого понимания новых явлений в общественном сознании, ментальных программах индивидов, обуславливающих различные поведенческие сценарии в повседневной жизни российского общества.

Примечания

1. *Горшков М.К.* Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М., 2011.

2. *Лубский А.В., Лубский Р.А.* Человек в России и на Западе: концепты дискурсивного мышления // Научная мысль Кавказа. 2012. № 4 .

3. *Лубский А.В., Лубский Р.А.* Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3.

4. *Лубский Р.А.* Государственность и модели социального поведения в современной России // Научная мысль Кавказа. 2014. № 1.

5. *Матвеева С.Я.* Расколотое общество: путь и судьба России в социокультурной теории Александра Ахиезера // Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. 1: От прошлого к будущему. Новосибирск, 1997.

6. *Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. М., 2009.

Окончание в № 4 2015 г.